

Дойдя до этого момента в своем рассказе, Учиха Фугаку невольно сделал паузу и продолжил:

— Я думал, что клан Учиха продолжит приходить в упадок, но никак не ожидал, что появятся такие гении, как ты и Шисуи. Однако я не хочу, чтобы ты... чтобы ты пошел по пути Мадары. Даже он не смог избежать печальной участи. Я не хочу, чтобы наш клан снова оказался на грани уничтожения.

Шинью не стал ничего возражать на эти слова.

Если бы в тот день, когда Учиха Мадара покидал клан, он не стал бы скрывать свои истинные силы и оставил бы после себя свитки с описанием техник Шарингана, боевых техник и запретных дзюцу...

То, возможно, клан Учиха не лишился бы такого количества сильных шиноби.

Только представьте себе: в одном клане появляются семь или восемь пользователей Мангекьё Шарингана.

Кто во всем мире шиноби смог бы сравниться с такой силой?

— Шинью, я хочу услышать твой ответ, — настойчиво повторил Учиха Фугаку.

— Дядя, не волнуйся, моя мечта — жить тихой и спокойной жизнью. Если они не будут переходить границы, я буду знать свое место, — ответил Шинью с легкой улыбкой.

Когда его слова утихли, в зале воцарилась мертвая тишина.

Глаза Учиха Фугаку заблестели, и в конце концов он тихо вздохнул и произнес:

— Раз уж ты так говоришь, то я не буду больше вмешиваться.

— Ты пробудил Мангекьё Шаринган, так что можешь взглянуть на каменную стелу. Вдруг найдешь там подходящее для себя наследие? Дополнительная сила для самозащиты никогда не помешает. А я пойду домой, посмотрю, как там Микото и ребенок. Я уже стар, и пост главы клана в будущем, вероятно, придется занять тебе.

Бросив эти слова, Учиха Фугаку развернулся и ушел.

Шинью закатил глаза, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Столько всего наговорил, а в итоге просто решил сбросить с себя ответственность.

Однако сейчас его больше всего интересовало наследие клана Учиха.

Бегло просмотрев разложенные вокруг свитки, Шинью наконец понял, почему Учиха Фугаку так ненавидит Мадару.

Помимо нескольких свитков, в которых описывались подвиги Мадары во время войны и восхвалялась его невероятная сила, было только три свитка, посвященных техникам.

Техника Пылающей Песни Огня.

Техника Огненного Дракона.

Великое Огненное Уничтожение.

И если последняя техника, Великое Огненное Уничтожение, при достаточном количестве чакры могла похвастаться рангом "S", то первые две были совершенно бесполезными.

В этот момент Шинью наконец понял, что значит быть эгоистичным гением.

Однако он не мог винить во всем Мадару.

Будучи величайшим шиноби своего клана, он не мог допустить, чтобы его превзошли потомки.

Ведь что бы он почувствовал, узнав, что после смерти кто-то отнял у него титул сильнейшего Учиха?

Наверное, ему было бы очень обидно и неприятно.

Однако даже самая маленькая мошка — это все равно мясо. Для других изучение этих техник заняло бы много времени, но для Шинью любой дзюцу не представлял никакой сложности.

«Динь-дон! Поздравляем, хозяин! Техника Огня: Техника Пылающей Песни Огня мгновенно достигла максимального уровня!»

«Динь-дон! Поздравляем, хозяин! Техника Огня: Техника Огненного Дракона мгновенно достигла максимального уровня!»

«Динь-дон! Поздравляем, хозяин! Техника Огня: Великое Огненное Уничтожение мгновенно достигла максимального уровня!»

Услышав три системных уведомления, Шинью положил свитки обратно и посмотрел на грубо обработанную каменную стелу.

Как только его взгляд встретился с размытым изображением Шарингана, Мангекьё Шаринган Шинью пришел в движение.

В следующее мгновение, без каких-либо предупреждений, он начал быстро вращаться.

Вжух!

В голове Шинью раздался грохот, и его сознание перенеслось в иллюзорное пространство стелы.

Огромный кроваво-красный Шаринган выглядел пугающе ярко на фоне крошечной тьмы.

— Мой наследник, это часть моей памяти, связанная с техникой Мангекьё Шарингана, которую я запечатал в этой стеле. Если ты сможешь овладеть ею, то, возможно, тебе удастся постигнуть эту непобедимую технику!

Внезапно раздался голос Мадары. Он звучал очень тихо и в то же время величественно, будто принадлежал высшему существу.

Как только его слова утихли, вращение девятитомойного Шарингана Шинью прекратилось.

Вернувшись в реальность, он обнаружил в своей голове обрывки информации о том, как использовать эту технику.

«Динь-дон! Обнаружено изучение техники Усиления Мангекьё. Поднять до максимального уровня?» — раздался голос системы.

Шинью поднял брови от удивления.

Он только догадался, что это за «непобедимая техника», как система преподнесла ему приятный сюрприз.

В оригинальной истории, помимо техники Риннегана, у Мадары была еще одна неизвестная техника Мангекьё Шарингана.

Однако, по мнению Шинью, эта неизвестная техника была не чем иным, как усилением.

Мощный вспомогательный инструмент, способный усиливать техники ниндзюцу, техники

Шарингана и любые другие атаки.

Например, Технику Великого Огненного Шара, Метеорит, Сусаноо Итачи.

Все это под действием Усиления Мангекьё превращалось в техники, сравнимые по силе с запретными дзюцу.

В противном случае, Учиха Саске, который в оригинальной истории достиг такого же уровня силы, что и Учиха Мадара, не смог бы использовать эти техники с такой же мощностью.

Похоже, что Учиха Мадара, покидая клан Учиха, забрал с собой большую часть свитков с техниками.

Но при этом оставил одну из сильнейших техник Шарингана.

Однако это было вполне объяснимо.

Учиха Мадара всегда считал себя сильнейшим и не обращал внимания на слабаков, даже если это были его соклановцы.

Вместо того, чтобы оставить после себя техники ниндзюцу и запретные дзюцу, которые могли бы помочь вырастить кучку бездарей...

Он предпочел оставить сильнейшую технику Шарингана для самого сильного члена клана, чтобы взрастить еще одну могущественную пешку.

Вот только если бы Учиха Мадара знал, что его тщательно продуманный план приведет к тому, что его сильнейшую технику получит человек, который в итоге убьет его...

Интересно, что бы он почувствовал?

— Система, немедленно подними до максимального уровня, — приказал Шинью, отгоняя от себя лишние мысли.

— Пожалуйста, подождите, хозяин. Поздравляем, хозяин! Техника Усиления Мангекьё успешно поднята до максимального уровня.

Голос системы эхом разнесся в голове Шинью. Он ухмыльнулся, чувствуя непреодолимое желание испытать новую технику.

В следующее мгновение каменная стела перед ним с треском раскололась пополам, и трещина

прошла прямо через изображение Шарингана.

Похоже, Учиха Мадара изначально планировал передать эту сильнейшую технику только одному человеку.

Как и подобает такому властному человеку, ему хватало и одной пешки.

Шинью больше не видел смысла оставаться здесь. Он получил то, что хотел. У него не было никакого желания изучать биографию и подвиги человека, которого он сам же и убил.

Как только Шинью ушел, каменная дверь с грохотом закрылась.

В гостиной Учиха Фугаку быстрым шагом возвращался к семье.

Увидев всех собравшихся за столом в ожидании ужина, он сменил строгое выражение лица на улыбку.

— Давайте пока поедим, Шинью еще не скоро вернется, — сказал Учиха Фугаку. — Микото, ты и так сегодня на славу потрудились. Когда родится малыш, Итачи придется окружить его заботой.

— Не волнуйся, отец, я буду хорошо заботиться о младшем брате или сестренке, — ответил Учиха Итачи.

Но в следующее мгновение его зрачки сузились, когда он посмотрел в сторону коридора.

— Брат, ты так быстро вернулся? Отец говорил, что тебе понадобится время.

Учиха Фугаку опешил и поспешно обернулся.

— Ты ничего не нашел?

Будучи главой клана, Учиха Фугаку знал секрет каменной стелы, но, хотя он и пробудил Мангекё Шаринган...

Он не мог сравниться с Шинью, который не только обладал системой, но и невероятной силой духа, закаленной двумя жизнями.

— Кое-что нашел. Моя сила снова возросла, — ответил Шинью с лукавой улыбкой и посмотрел на Намиказе Минато. — Может, устроим спарринг? Немного разомнемся.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4290938>